

Александрова С.С.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СУБЪЕКТА В КУЛЬТУРНО – ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Актуальность темы. В общественном развитии, полном противоречий и кризисных явлений, характер и масштаб которых ставит под угрозу жизнь всего человечества и каждого человека, возрастает значимость личности и социальных групп, как субъектов истории и своей судьбы. От влияния самих людей на те, или иные процессы во многом зависит их ход и исход, поиск путей разрешения этих противоречий и снижения негативных последствий кризисных явлений.

Цель статьи. Исследовать основные подходы к проблеме сущностного изменения субъекта в различные исторические эпохи.

Социальный субъект – активное, деятельное существо и его основные характеристики находятся в динамике. «Исторически сложившаяся среда является одним из факторов, влияющих на формирование человека» [10, с.381].

Историко-философские представления о сущности человека в настоящее время изучены достаточно основательно. Об этом свидетельствует тот факт, что проблема рассмотрения концепций о человеке, имеющих место в разные периоды, их систематизации и анализу было посвящено немало философских исследовательских работ. Такие философские вопросы: каким представлялся конкретный человек определенной эпохи, каковы его основные отличительные качества, образ жизни и чем объясняется их возникновение, становление и т.д. достаточно проанализированы. Однако реконструкция основных качественных свойств человека, анализ изменения сущности человека в зависимости от конкретной исторической эпохи требуют не только подробного разбора историко-философских учений о сущности человека, но и рассмотрения вопроса, как историческая эпоха формирует человека.

Социальность сущности обозначает, каким образом общество каждой исторической эпохи, обладая отличительными чертами, находит свое отражение в конкретном человеке, в совокупности его свойств. Иначе говоря, комплекс социальных свойств человека – это личность, а индивид характеризует человека с позиций его общих естественных качеств, т.е. того, что заложено в нем природой. Что касается индивидуальности, то она представляет собой единство индивидуальных, природных и социальных качеств данного конкретного человека, другими словами, того, что отличает одного индивида от другого. Человек как родовое существо включает в себя индивида, личность и индивидуальность. Лишь исходя из понимания человека как своеобразной целостности всеобщего, конкретного и особенного, возможно познание сущности человека в историческом контексте. Общеизвестно, что жизнедеятельность каждого человека неразрывными узлами связана с историческим процессом развития общества, разделением общественного труда и социальных функций. Историческая эпоха формирует определенный тип человека, что созвучно с понятием «познавательный образ» человека. Однако, наличие у человека особенностей, специфических черт, - являющихся следствием воздействия социальной среды, говорят о нем и как об активном субъекте общественных отношений. Человек есть продукт истории и общества, одновременно он сам является создателем исторического процесса.

Исследователи высказываются о необходимости обратиться к изучению, характеристике тех социальных форм жизни и деятельности человека, в которых он реализует свои силы, потребности, способности, интересы, и вместе с тем, человек, репрезентируя себя субъектом общества, развивает, преобразует эти структуры. В социально-философской концепции истории К. Маркса были предприняты попытки согласования форм индивидуальной самореализации и крупных форм организации социальных связей, где более того предполагалась зависимость функционирования крупных форм (т.е. исторических эпох) от деятельности субъектов или человеческих индивидов. По сути, в этой схеме фиксируется необходимость рассматривать социально-исторические формы как результат сложения сил и способностей людей. Однако, на деле, в марксизме идея о человеке, как носителе деятельных сил, не получила соответствующей разработки: для марксистов человек в большей степени продукт общества и конкретно-исторической эпохи и лишь затем - творец истории, деятельный субъект.

Историческая эпоха делает неповторимой сущность человека, его качества обуславливаются классовыми, национальными, религиозными различиями, экономическим и юридическим статусом.

Под исторической эпохой, в первую очередь, мы понимаем «продолжительный период времени, характеризующийся значительными событиями, явлениями, процессами в природе, общественной жизни, науке», это качественно новый этап развития человека и социума [4, с. 398]. Каждая культурно-историческая эпоха вырабатывает свою установленную, систему ценностей, творит определенный комплекс образов и символов, с помощью которых обеспечивается развитие основных черт человека конкретного исторического времени. Одним словом, с одной, стороны, человек различных эпох сохраняет родовые признаки, отличающие его от других живых организмов, а с другой стороны, он может менять и преобразовывать себя. Человеческая сущность пластична, восприимчива к историческим переменам, но, в большей степени, остается социальной.

Конкретные представления о всемирной истории и модификаций сущности человека в различные исторические периоды у разных философов и историков несходны, но их объединяет общее признание целостности и универсальности мирового исторического процесса, его восходящей направленности, этапности.

Согласно концепции, предложенной К.Марксом, человек как своеобразное единство общего, особен-

ного и единичного «формируется в ходе истории в зависимости от общественного развития: 1). Отношения личной зависимости (первобытное общество, феодальное общество вплоть до XVI века); 2). Взаимоотношения, основанные на вещественной зависимости (эпоха рыночных отношений и частной собственности); 3). Свободная индивидуальность, образованная на универсальном развитии индивидов. «Целью и конечным продуктом общественного производства», по К. Марксу, «всегда остается сам человек» [9, с. 105]. Объединяясь для производства необходимых средств существования, люди тем самым создают тот фундамент социальности, в условиях которой только и возможна их жизнь. Важнейший фактор в этом самопроизводстве человеческого рода находится в его отношении к природе. В начале истории человек слепо подчинялся природе, постепенно, «по мере эволюции он меняет свое отношение к природе и тем самым себя самого» [10, с. 380]. Производство есть не просто «обработка» природы людьми: производство есть способ взаимодействия людей путем «обработки» природы. Для марксизма, способ производства - это не только воспроизводство физического существования людей, но и «определенный способ деятельности индивидов, определенный вид жизнедеятельности людей, их определенный образ жизни» [10, с. 382].

Проблемой иерархической схемы, предложенной К. Марксом, признается то, что в ней не находилось места конкретным людям - это стало возможным по одной причине - из-за отождествления в дальнейшем, марксистской концепции с действительностью. Учение К. Маркса на историческое развитие общества воспринималось не как схематический образ, как ориентир для исследования, а как реальная социальная система.

В социальной философии много внимания уделялось разработке общих концепций всемирно-исторического развития общества.

Д. Вико в начале XVIII в., доказывая единство мировой истории, выделил три типа времени: религиозный, героический и гражданский. Трех векам веку богов, веку героев и веку людей соответствует три вида нравов, три вида правления, три вида суда, три вида языков и т.п. Каждая эпоха в учении Вико представлена, по мнению Г. Гегеля, как «единая индивидуальность», все части и формы которой взаимообусловлены и взаимосвязаны. Для него «нет истории без человека, нет «человека без истории» [7, с. 145]. Движущей силой исторического процесса, по утверждению Вико, является естественное физическое и духовное развитие человека.

Г. Гегель разработал теорию развития всемирной истории - европоцентризм, согласно которой исторический процесс зародился на Востоке, затем история двигалась через Древнюю Грецию, где в отличие от Востока, был свободен уже целый слой населения. В германском мире, по Г. Гегелю, наступает всеобщая свобода, источник которой - христианство.

О. Конт развитие истории также связывал со сменой трех типов человеческого мышления: теологического, метафизического и позитивного. На первом этапе господствуют духовная и светская власть элиты, жизнь общества проникнута насилием. На втором этапе доминируют отношения «общественного договора» и «права человека». На последнем этапе утверждается позитивный стиль мышления, ключевое место занимает социократия.

Б. Веблен выделял три стадии истории: доисторические времена первобытного времени, исторические времена «грабительского» общества и последнюю, включающую ремесленную и машинную ступени.

А. Тойнби и П.А. Сорокин положили в основу своих моделей всемирной истории развитие культуры.

В работах Н. Данилевского, а затем и О. Шпенглера социальный процесс предстал как развитие не связанных больших общественных систем, функционирующих по своим особым законам. Если в универсалистских моделях, к примеру, в марксизме, различия между эпохами сводились механически к некой общей логике социального прогресса, то в моделях локальных цивилизаций действовала скорее логика трактовки общества как организма, переживающего этапы роста, зрелости, умирания. История же в целом представляется одновременным и последовательным существованием десятков обособленных социальных организмов, каждый из которых живет своей специфической жизнью.

В отличие от О. Шпенглера, а позднее А. Тойнби, выделяющих в истории человечества отдельные целостные культуры, К. Ясперс делает акцент на единстве мирового исторического процесса, а в полемике с марксизмом настаивает на приоритете «духовной составляющей» человеческого развития в истории. Схема мировой истории, разработанная Карлом Ясперсом, исходит из идеи единства истории. По его мнению, мировой исторический процесс можно разделить на две части - это доистория и собственно история. Результатом первого этапа развития человека является то, что исследуется биологически, это формирование человека как вида. «История превратила человека в существо, стремящееся выйти за свои пределы» [11, с. 449]. Историческое время К. Ясперс делит на 4 этапа: прометеевский период (возникновение речи, орудий труда, добывание огня); время рождения великих культур древности, где формируется духовная основа человечества; затем «осевая эпоха» - время возникновения философии, мировых религий, когда появляется на свет тот тип человека, который существует поныне; и последний этап — это научно-техническая эпоха, воздействие которой мы испытываем сейчас.

Другой исследователь. М. Маклуэн связывал историю общества с изменениями облика человека, определяемыми типами культуры. Он выделял период «племенного человека», эпоху «типографического и индустриального человека» и эпоху «нового племенного человека» - современный мир.

Оригинальную периодизацию истории представил А. Вебер. «В его концепции представлен всемирно-исторический процесс, который расчленен на первичные культуры, вторичные культуры первой и второй ступени, и доводит до истории западноевропейской экспансии» [2, с. 116].

В отличие от вышеперечисленных построений истории, в концепции истории К. Маркса формирование человека непосредственно связывается с развитием общественных отношений и трудовой деятельности че-

ловека, тем самым, отражая эволюцию его природы и сущности. По сути дела, данная периодизация истории позволяет отразить преобразование социальной реальности человеком на протяжении всей истории человечества. В то же время, необходимо избегать схематического представления о развитии общества, абсолютизации экономического фактора и принижать роль человека в истории. В настоящее время возникла необходимость создания модели человека в каждую эпоху на исходных положениях классической периодизации истории.

Исходя из признания человека социальным, историческим существом, преобразующим природу, общество, самого себя в ходе творческой деятельности, развивая свои физические и духовные потенции, можно говорить о трансформации сущности человека в различные исторические эпохи.

По Марксу, на первых этапах общественного развития характерным экономическим отношением человека было отношение личной зависимости, включающее в себя первобытный синкретизм и прямую личную подчиненность. Доминирование связей личной зависимости на ступени раннеклассового общества, К. Марксом определялось как результат неразвитости форм индивидуальной самореализации людей, соответствующих им предметных и социальных инструментов, разделения деятельности экономических и правовых институтов.

Этот период истории другой мыслитель К. Ясперс назвал «осевым временем», когда впервые появились философы. Человек уже не замкнут в себе. «В осевое время произошло открытие того, что позже стало называться разумом и личностью» [11, с. 35].

Мы в состоянии реставрировать, хотя бы в самых общих чертах, специфику древней греко-римской эпохи, проанализировать представления человека о мире и самом себе, о факторах определяющих его существование.

Располагая знанием орудий труда, мы можем восстановить особенности хозяйственной деятельности человека и формы общения с другими людьми. Зная все это, можно с известной долей уверенности говорить о зависимости человека от общины и рода, что создает основную особенность человеческой сущности на первых этапах эпохи античности. С одной стороны, господствует индивидуалистическая тенденция, с другой стороны, сохраняется абсолютная зависимость индивида от социальных структур, к которым он принадлежал по рождению.

Это обусловлено социальными сдвигами, связанными с разложением общинного строя, с развитием частной собственности, с социальной дифференциацией, с приобретением индивидом относительной значимости, ценности в условиях сохранения его абсолютной зависимости от общества, судьбы. Все говорило о том, что синкретическое сознание древности вступило в полосу кризиса, готовится уйти с арены истории, уступив ее новому типу сознания. На наш взгляд, общие черты древнегреческой культуры сохраняются и отображаются в человеческом типе, но усложнение взаимоотношений человека и общества вносит в них существенные коррективы, повышая ценность предметного богатства, капитала.

Распространение христианства в регионах за пределами бывшей Римской империи, шло параллельно с процессами их феодализации. Эти процессы наложили свой неповторимый отпечаток на сущность человека, следовательно, на его образ жизни, черты и мировоззрение. И, как появление в производственных отношениях наряду с рабовладельческим укладом, феодальных элементов, служило симптомом начала разложения системы хозяйства, основанного на труде рабов, так и возникновение первых христианских общин и распространение христианства свидетельствовали о наступившем кризисе существующего общественного уклада.

Расширившееся европейское историческое пространство потребовало новых методов его хозяйственно-го освоения в связи с изменившимися условиями новых общественных форм производства и политической организации, ибо в равной степени себя изжили как античные формы, основанные на рабовладении, так и родовые формы общественной организации, преобладавшие у варварских народов. В процессе взаимодействия и слияния этих форм Западная Европа постепенно становилась феодальной.

Человек никогда уже не ощутит первозданного единства с природой. Теперь он есть функция Бога. Как нам думается, он научился существовать вне природного мира, действовать рядом с ней, стоять выше нее и в противоборстве с ней, но уже не сможет стать ее органической частью. Человек, начиная, с этого времени, не мыслил себя вне общества, ассоциирующееся у него с историей, регламентирующей его жизнь. «Человек, - как верно отмечает К. Ясперс, - всегда был значим и значителен для другого человека» [11, с. 254]. Несмотря на то, что средневековье представляет собой пестрый конгломерат народов и стран, все-таки этот период истории воспринимают как единую цивилизацию.

В эпоху Возрождения культура и человек получают новый смысл. «Человеческое дело перестает быть служением Творцу, и само становится «творением», человек, прежде слуга и раб, становится «созидателем» [5, с. 336]. Теперь мир начинает расширяться, разрывая свои границы. Мы полагаем, что открытие бесконечности мира привело к развитию индивидуальности. Определявшая прежний характер жизни и творчества воля к ограничению ослабевает, просыпается новая воля, для которой всякое расширение границ воспринимается как освобождение.

Нельзя не согласиться с В.Е. Кемеровым, отмечавшим, что «человек выделяется из сплетения непосредственных социальных зависимостей, его связь с обществом группой и другими людьми, перестала быть прямой, ощутимой, контактной» [6, с. 60]. Она приобрела опосредованный характер - через условия, средства, результаты и саму деятельность, протекающую в условиях вещной зависимости. Она стала общественным отношением в собственном смысле слова, ибо разворачивалась как процесс соотношения и синтезирования деятельности. Иначе говоря, социальная значимость человека, переставая быть формой его непосред-

ственной зависимости от сословия, цеха, рода получала реальное отражение в жизни конкретного человека. Возросла ценность конкретного человека.

Со второй половины XVIII века, за несколько десятилетий Западная Европа изменилась едва ли не больше, чем за предыдущие две тысячи лет. Поток технических, социальных, бытовых новинок не иссякает, век электричества торопится сменить век пара, самодвижущиеся повозки вытесняют с улиц омнибусы и пролетки, человек поднимается в воздух, распространение дешевых фабричных товаров меняет вкусы и повышает благосостояние. Плохо проходимые грунтовые пути заменяются шоссе, железными дорогами, в города и селения приходят почта и телеграф. Новый человек формируется в семье, за станком, в казарме и тюрьме, на больничной койке при активном участии эмпирических наук.

Ф. Энгельс писал, что «сначала крупная промышленность связала собой народы Земли, объединила все маленькие рынки во всемирный рынок, подготовила почву для цивилизации и прогресса и привела к тому, что все, что совершалось в цивилизованных странах должно оказывать влияние на все остальные страны...» [7, с. 161]. Сложившиеся условия эпохи товарной зависимости расширили, с одной стороны, возможности человека, однако, с другой стороны, ему стала свойственна неуверенность в собственных силах, страх оказаться невостребованным обществом.

В XX веке завершается процесс индивидуализации человека, и это обстоятельство приводит к новым проблемам и критическим ситуациям. Большинству здравомыслящих людей стало ясно, что технический путь развития цивилизации может привести ее к гибели. Человечество пока не нашло добротных методик перехода в иной сущностный интервал своего существования. Оно не готово ни идейно, ни духовно, ни организационно продолжить найденную и обоснованную модель поведения, систему ценностей.

Процесс перехода в иное состояние длительный, болезненный и он должен осуществляться в рамках всей земной цивилизации, не регионально, не автономно, но всем человеческим родом на всей планете.

Выводы.

Сегодня в социальной философии актуальным и важным признается не только воссоздание сущности социального субъекта определенной исторической эпохи, но и анализ её модификаций.

Человек является и продуктом эпохи и одновременно ее субъектом, поэтому важно выявить общие критерии реконструкции сущности в каждую историческую эпоху. Культурно-историческое пространство общества во всей многогранности своего бытия вырабатывает, формирует у человека эти качества, в том числе и его способность созидать совершенно новую социальную реальность.

Источники и литература

1. Агапов О.Д. Очерки по социальной философии / О.Д. Агапов. – М.: Просвещение, 2002. – 256 с.
2. Барулин В.С. Философская антропология / В.С. Барулин. - М.: Изд-во МГУ, 1993. – Ч.1. – 334с.
3. Бердяев Н.А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. Бердяев Н. А. О назначении человека: Сборник / Н. А. Бердяев / Авт.вступ. ст. П. П. Гайденко. – М.: Республика, 1993. – 383с.
4. Большая советская энциклопедия / Под ред. А.М. Прохорова. – Т..30. – М.: Политиздат, 1978. – 987с.
5. Гнедич П.П. Всемирная история искусств / П.П. Гнедич. – М.: Современник, 1997. – 493с.
6. Кемеров В.Е. Введение в социальную философию / В. Е. Кемеров.-М.: «Академ. проект», 2001. – 314 с.
7. Ковалев А. М. Человек - продукт природы и основа социума. Идеи, размышления, гипотезы / А. М. Ковалев. - М.: изд-во «Квадратум», 2000. – Т.3. – 433 с.
8. Ойзерман Т.И. Мысли, афоризмы // Вопросы философии, 1990. – № 10. – С.155 – 157.
9. Сирота А.М. Неомарксизм: попытка реформации // Вопросы философии. – 1998. – №8. – С.104-120.
10. Фромм Э. Душа человека / Э; Фромм. – М.: Республика, 1992. – 429с.
11. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. Мысль, 1992. – 328 с.

Масаев М.В.

КАТЫНСКОЕ ДЕЛО КАК ЭПИЗОД СИМВОЛИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ СССР, РУССКОГО НАРОДА И ВСЕГО СЛАВЯНСКОГО МИРА (ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ И СИМВОЛОВ ЭПОХ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ)

Исходя из цивилизационной теории Н. Я. Данилевского, одним из выводов которой является мысль о неприживаемости существенных моментов исторического опыта одних цивилизаций в других, даже если эти другие цивилизации ещё не вполне родились и проходят стадию как бы внутриутробного развития, в результате чего вместо того, чтобы стать «настоящим европейцем» поляк становится «искаженным и обезображенным славянином» [1, с. 335] и начинает считать, что «на Востоке Европа кончается Польшей» [2, с. 52], а также из вывода концепции парадигмальных образов и символов эпох, цивилизаций и народов [3 – 58] о символической войне, автор рассматривает рожденное геббельсовской пропагандой и реанимированное М. С. Горбачёвым и Б. Н. Ельциным катынское дело как эпизод символической войны против СССР, русского народа и всего славянского мира.

Приняв христианство с Запада, Польша ещё до раскола христианства на православие и католичество возомнила себя форпостом Запада и западного христианства.

Первой жертвой стремления поляков стать форпостом западной цивилизации и западного христианства стала Чехия, осколок бывшей Великоморавской державы. В 863 г. из Византии в Великоморавское государ-